
Научная статья

УДК 94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-15-22

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КБР В 90-Е ГГ. XX В.: МЕЖДУ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЕЙ

Зарема Мухамедовна Кешева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, kesheval0@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9296-9967>

© З.М. Кешева, 2025

Аннотация. Объектом исследования является самодеятельное искусство Кабардино-Балкарии в 1990-е гг. с позиции влияния на его развитие исторических условий, сложившихся в постсоветский период. Сделан вывод о том, что самодеятельное искусство Кабардино-Балкарии, несмотря на сложные финансовые условия, находилось в постоянном творческом поиске и смогло сохранить определенный импульс. Любительские коллективы и исполнители продолжали творить, а сохранение национальной музыкальной культуры держалось на плечах отдельных энтузиастов. Подлинная народная песенная традиция практически исчезла, перейдя в репертуар профессиональных и самодеятельных ансамблей в сценической обработке. Народные песни все реже звучали в оригинальном виде, уступая место эстрадной музыке на национальном языке. Тем не менее, 1990-е гг. стали временем не только трудностей, но и поиска новых форм самодеятельного творчества, которые, несмотря на финансовые ограничения, смогли оставить заметный след в культурной жизни республики.

Ключевые слова: самодеятельное искусство, Кабардино-Балкария, культурная политика, народы КБР, песенное творчество

Для цитирования: Кешева З.М. Проблемы трансформации музыкальной культуры КБР в 90-е гг. XX в.: между самодеятельностью и профессионализацией // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 15–22. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-15-22

Original article

PROBLEMS OF MUSICAL CULTURE TRANSFORMATION KBR IN THE 90S OF THE XX CENTURY: BETWEEN SELF-ACTIVITY AND PROFESSIONALIZATION

Zarema M. Kesheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, kesheval0@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9296-9967>

© Z.M. Kesheva, 2025

Abstract. The object of the study is the amateur art of Kabardino-Balkaria in the 1990s from the perspective of the influence on its development of the historical conditions prevailing in the post-Soviet period. It is concluded that the amateur art of Kabardino-Balkaria, despite the difficult financial conditions, was in constant creative search and was able to maintain a certain momentum. Amateur groups and performers continued to

create, and the preservation of the national musical culture rested on the shoulders of individual enthusiasts. The authentic folk song tradition has practically disappeared, having passed into the repertoire of professional and amateur ensembles in stage processing. Folk songs were increasingly rarely heard in their original form, giving way to pop music in the national language. Nevertheless, the 1990s were a time not only of difficulties, but also of the search for new forms of amateur creativity, which, despite financial constraints, were able to leave a noticeable mark on the cultural life of the republic.

Keywords: amateur art, Kabardino-Balkaria, cultural policy, peoples of the KBR, songwriting

For citation: Kesheva Z.M. Problems of musical culture transformation KBR in the 90s of the XX century: between self-activity and professionalization. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 1 (64): 15–22. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-15-22

Культурная политика республики в последнем десятилетии XX в. строилась в неразрывной связи с общероссийской, федеральной концепцией развития культуры и искусства, учитывая особенности, сложности развития национальных культур многонациональной Кабардино-Балкарии. В дальнейшем Федеральная целевая программа «Культура России» внесла определенную ясность в перспективу развития отечественной культуры. Был разработан нацпроект «Культура» в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и скорректирован в соответствии с указом от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В.В. Путин отмечает: «Национальная программа в сфере культуры должна получить сильное региональное измерение, стимулировать повышение качества и разнообразие культурной жизни в малых городах и посёлках страны.» [Заседание...]. На формирование нацпроекта оказали влияние и процессы, происходившие в культурном развитии регионов в постперестроечные 1990-е гг.

Вопросы регионального культурного развития, и, в частности, самодеятельного творчества приобретают в настоящее время особую актуальность в связи поиском скреп национальной идентичности, где каждый народ многонационального российского государства занимает важное место в культурном многообразии. Кризисные явления 1990-х гг. оказали существенное влияние на устоявшиеся нормы и правила функционирования социально-культурной среды в России, изменив привычный уклад жизни для значительного количества населения.

Любительское художественное творчество играет важную роль в процессе восстановления общенациональной культуры, поддержания и воссоздания утраченных обычаев, что придает каждому региону уникальность и узнаваемость. В контексте изучения многогранных аспектов социально-культурной деятельности особое значение приобретает анализ изменений и способов адаптации традиционной культуры, форм ее проявления в конкретной местности и среди разных слоёв населения.

Осознание роли творческого потенциала народной художественной культуры и перспективность использования такого опыта в современной культурной практике ставит проблему изучения сущности, специфики и особенности функционирования самодеятельного художественного творчества в современных условиях. Оно привлекает многих людей различного возраста своей нерегламентированностью и свободой, добровольностью выбора его видов и форм [Шиняк 2011, 78].

Рассмотрение самодеятельного творчества в России долгое время осложнялось методологическими и идеологическими препятствиями. Сложность заключалась в объективной оценке явления, которое, с одной стороны, могло демонстрировать невысокое качество, а с другой – играть важную роль в обществе. Разные научные дисциплины анализировали любительское искусство с различных точек зрения: культурология изучала его в связи с культурными процессами, социология – как проявление общественной активности, педагогика – как инструмент

развития личности. Смена отношения связана с возрастающим пониманием важности самореализации и личностного роста. Общество начало ценить самодеятельное творчество не только за его художественные достоинства, но и за его оздоровительный, общественный и личностный эффект. В итоге, положение человека, занимающегося творчеством вне профессиональной деятельности, значительно укрепилось. Градация «профессионал/непрофессионал» больше не является ключевым фактором при оценке значимости творческой деятельности.

С начала 1990-х гг. общественные оценки роли и значения самодеятельного творчества претерпели существенные изменения. Доминанты культурных предпочтений, как свидетельствуют многочисленные исследования, постепенно переместились в сторону потребления продукции массовой культуры, причем не самого высокого качества. Шоу-бизнес монополизировал информационно-культурное пространство, а отсутствие средств резко отразилось на самодеятельном творчестве [Сукало 2011, 71].

Некоторые аспекты рассматриваемой темы затрагиваются в работах Н.П. Пищулина и А.А. Бетуганова, А.А. Сукало, Е.В. Великановой, Г.И. Шиняк. [Пищулин, Бетуганов 1989, Сукало 2011, Шиняк 2011, Великанова 1999]. Исследование Н.П. Пищулина и А.А. Бетуганова посвящено влиянию, которое оказывает самодеятельная культура на духовное совершенствование человека, анализируется развитие самодеятельного творчества народов Кабардино-Балкарии.

В статье Сукало А.А. раскрываются особенности проявления феномена социально-культурного творчества в историко-культурном аспекте и современных условиях. Автор анализирует общие черты и специфические отличия самодеятельного творчества от профессионального искусства, показывает специфику проявления самодеятельных инициатив в современной информационной среде, раскрывает функции и содержание самодеятельного творчества, особенности досуговой самореализации личности в культуре постиндустриального общества. В диссертации Великановой Е.В. «Самодеятельное художественное творчество как основа возрождения национальных культурных традиций» отмечается, что развитие самодеятельного художественного творчества 1990-х гг. было обусловлено общим состоянием российского общества, нестабильностью политической обстановки, серьёзными экономическими трудностями, а также социальными противоречиями, которые существенно изменили культурное содержание общественной жизни. Сложившаяся кризисная ситуация во многом изменила нормы и правила жизнедеятельности субъектов и объектов социально-культурной сферы и можно говорить о повышенном интересе общества к сохранению и возрождению национальных культурных традиций в различных регионах России [Великанова 1999].

На социально-политическую обстановку в Кабардино-Балкарии в 1990-е годы, помимо внутренних факторов, воздействовал и общероссийский кризис с типичными для него явлениями: экономическим упадком, ростом безработицы и т.п. Эти события разворачивались в условиях расширяющейся гласности, активно продвигаемой демократизации общества и всеобщей политической открытости. Формировались новые взаимоотношения между бывшими автономными республиками и федеральным центром. В частности, 30 января 1991 г. была принята Декларация о государственном суверенитете, а из названия республики было исключено слово «автономная». Через два месяца из названия республики убрали слова «советская» и «социалистическая» [Кудаев 1999, 42]. В сентябре 1991 г. был учрежден пост президента, а в период с декабря 1991 по январь 1992 г. состоялись первые президентские выборы в КБР, в результате которых В.М. Коков был избран президентом КБР. Интенсивные процессы, происходившие в политической, экономической и социальной сферах республики, оказали заметное влияние на развитие художественной культуры, в том числе и самодеятельной.

Принимая во внимание значимость совершенствования самодеятельного творчества до высокого художественного уровня, в Кабардино-Балкарии, невзирая на

сложные экономические условия 1990-х гг., регулярно организовывались республиканские фестивали народных ансамблей, вокалистов, исполняющих адыгские и балкарские народные песни, торжества национальных культур, межрегиональные фестивали обмена культурным опытом, смотры и состязания в области хореографии, оркестров народных инструментов, а также исполнителей на национальной гармонике имени К. Каширговой. Активно разрабатывалась и реализовывалась программа «Музыкальная Кабардино-Балкария».

В работе муниципальных учреждений культуры наблюдались позитивные изменения в организации мероприятий, учитывавших социокультурные особенности каждого района. В культурных центрах Баксанского района были популярны фольклорные фестивали, смотры и конкурсы. В Зольском районе увеличилось количество фольклорных коллективов и ансамблей. Отдел культуры Урванского района активизировал усилия по сохранению и развитию фольклора, чему способствовало создание фольклорного центра в селе Псынабо. В Терском районе особое внимание уделялось работе с детьми и молодежью, в Черекском – активизировались усилия по возрождению и сохранению традиций и обрядов, а в Чегемском районе регулярно проводились праздники народного календаря, смотры-конкурсы фольклорных коллективов и фестивали народной песни.

В Майском и Прохладненском районах проводились театрализованные представления «Бал-маскарад», «С Новым годом!», «Прощай зима – пришла весна прекрасная!», «Татьянин день», «Никто не забыт», праздник урожая «Дары природы», «В гостях у Лешего», «День Нептуна», «Осенний бал!» и другие. Но практически все проводимые мероприятия осуществлялись благодаря энтузиазму работников культуры. Директор Ново-Ивановского СДК А.П. Усякий в отчете о работе Дома культуры отмечал: «Прошедший 1994 год для работников культуры прошел в сложной обстановке. В обстановке новых поисков и форм работы, которая так необходима для всех слоев населения нашего общества. И основная работа клубного работника нашей профессии, чтобы люди пришли в наш очаг культуры, забыли о своих невзгодах, чтобы пришло к ним доброе настроение, хорошее расположение духа. Если мы заметили на наших мероприятиях новые лица с хорошим настроением, значит наши усилия не напрасны, значит удалось привлечь и приобщить человеческие души к культуре и искусству». [Кешева 2013, 46]. Также Усякий выражал обеспокоенность, тяжелыми обстоятельствами, когда выделялись мизерные средства на существование культуры. И даже если их и выделяли после многочисленных просьб, из-за отсутствия материалов и оборудования их было невозможно использовать. «Несмотря на все беды и сокращения творческих работников, мы приложили все силы к тому, чтобы сохранить все творческие коллективы, и не растерять добрые традиции созданные годами. Хочется надеяться, что несмотря на тяжелую обстановку с помощью Отдела культуры, администрация района и республики, строительство нового Дома культуры будет завершено. И будут выделены средства для капитального ремонта хуторских Домов культуры, на проведение культурно-массовых мероприятий села» [Кешева 2013, 50]. Подобным образом могли высказаться все директора досуговых учреждений, культурные работники, которые сохраняли очаги культуры в сложных условиях. Тем не менее, именно в эти трудные времена возникло множество уникальных инициатив и форм самовыражения. Творческие люди искали новые пути, использовали доступные ресурсы и находили нестандартные решения. Это привело к появлению интересных и оригинальных проектов, которые, возможно, не получили бы своего развития в более благоприятных условиях.

С конца 1980-х гг. заметно возросла популярность массовых торжеств в селах, районах и городах. Это были Дни городов, чествования юбилеев литераторов Кабардино-Балкарии, спортивные состязания с награждением лучших работников. С приходом гласности и демократических перемен, в праздничную сферу

вернулись культовые обряды, ранее исчезнувшие из повседневной жизни, но получившие новое воплощение. Чаще всего это были театрализованные представления, организованные любительскими коллективами: праздник начала посевной; обряд «кхъуейпллгыжкIэрыщIэ» (подвешивание копченого сыра) с состязаниями и призами, проводимый не только при рождении мальчика, но и в другие праздничные дни (1 мая и прочие); празднование Дня весеннего равноденствия. Глубокое понимание народных обычаев, праздников, обрядов, их сути, форм и методов проведения позволяет понять, что бережно сохранялось народом, и что было обогащено усилиями культурно-просветительских учреждений [Зумакулов 1985, 105].

Отличительные черты праздника и праздничного общения заключались в гармоничном переплетении двух стилей коммуникации: обыденного, отражающего реальность, и идеализированного, свойственного искусству. Наиболее устойчивыми, хотя и претерпевшими некоторые изменения, оказались семейные торжества и обряды. Это обряды, связанные с первыми этапами жизни (гушэхэпхэ – укладывание младенца в люльку, праздник первого шага и т.д.), а также свадебные ритуалы. Среди светских семейных праздников, прочно закрепившихся в быту в 80–90-е гг. XX в., выделялись дни рождения и окончание учебных заведений.

Руководство самодеятельностью в 1990-е гг. продолжал осуществлять Республиканский научно-методический центр народного творчества министерства культуры КБР. РНМЦ занимался организацией и проведением смотров и конкурсов, фестивалей и т.д. Несмотря на нестабильное финансовое положение в 1990-е гг. было проведено множество культурных мероприятий.

В ноябре 1992 г. состоялся фестиваль молодых исполнителей на народных инструментах «ЩIэблэ», посвященный памяти народной артистки КБР Кураци Каширговой. Устроители стремились не только организовать праздник, где были бы по достоинству оценены таланты учащихся и преподавателей, ставилась задача последить преемственность поколений, собрать вместе молодых инструменталистов и мастеров. Успешно выступили молодые музыканты – гармонисты Бекулов Х., Атуева А., Бихов А., Хуранова А., Евазов З. В рамках фестиваля был проведен семинар по вопросам развития игры на национальных инструментах.

Значительная роль в возрождении народной вокальной культуры 1990-х принадлежала регулярно проводимому с 1996 г. Республиканскому конкурсу адыгской народной песни памяти народного артиста Кабардино-Балкарии Х. Куниева. Цель конкурса: возрождение традиционного песенного творчества; сохранение певческой культуры адыгов; выявление талантливых исполнителей; привлечение к творчеству детей и молодежи, повышение их исполнительского мастерства; широкая пропаганда жанра; обогащение репертуара коллективов и отдельных исполнителей.

Работники сферы культуры республики уделяли приоритетное внимание работе с молодежью, поскольку это напрямую связано с духовным обновлением нации. Молодое поколение необходимо было нацелить на изучение и усвоение ключевых национальных ценностей, включая язык, историю, обычаи, традиции, культуру и наследие предков, а также способствовать всестороннему развитию их талантов и способностей. В образовательных учреждениях, домах культуры и других местах регулярно организовывались разнообразные этнографические праздники, фестивали народного искусства, девизы которых, такие как «Память – мост в будущее», «Семейный очаг всегда горит», «Эльбрус в созвездии», «Кавказ – наш общий дом» и «Краски и звуки родного края», ясно отражают цели и задачи этих мероприятий.

Знаковым событием в культурной жизни республики, организованным для детей и молодежи Республиканским Центром детского творчества в 1994 г., стала интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?», проходившая в три тура. Первый тур (январь 1994 г.) под названием «Хаса» был предназначен для юношей. Второй тур (апрель 1994 г.) «Сатаней» – для девушек. Заключительный этап – черкесские

игрища «Зов предков объединит адыгов» – состоялся в мае того же года в Центре детского творчества. В мероприятии приняли участие соотечественники, проживающие за пределами республики. Игрища отличались строгим соблюдением адыгского танцевального этикета, присутствием тамады, распорядителя танцев (хапшако) и шута (ажагафа).

В 1990-е гг. уникальный ансамбль «Бжъамий», известный как театр адыгской музыки, осуществлял деятельность по поддержанию музыкального наследия. Коллектив был создан благодаря усилиям энтузиастов как самодеятельный. Признание было обусловлено мастерством, уважительным отношением к первоисточникам со стороны музыкантов и руководителя Л. Бекулова. В начале 1990-х «Бжъамий» гастролировал во Франции и Турции. Основной целью ансамбля являлось обнаружение забытых или редко звучащих песен, ритуальных танцев и мотивов, их аранжировка и представление на сцене в сочетании с адыгским кодексом поведения, обычаями и традициями. Вокалисты «Бжъамий» не просто пели, а старались визуально, в форме представления, раскрыть смысл песни. Одним из наиболее успешных номеров программы являлся обрядовый номер «Унэишэ», в котором элементы игры гармонично переплетались с вокалом, инструментальной музыкой и танцем, создавая выразительный художественный образ [Безилов 1992]. До 1998 г. коллектив считался муниципальным и финансирование, хоть и скудное, все же осуществлялось, но в конце 1990-х гг. «Бжъамий» официально прекратил свое существование и был передан в распоряжение Музыкального театра.

В начале 1990-х гг. был создан самодеятельный женский национальный певческий коллектив «Даханагъуэ» (С. Тхагалегова, Э. Мастафова, Л. Абидова, И. Керефова, Л. Масаева, З. Тутукова, Ф. Дзагонова, А. Арквасова). Ансамбль занял свою нишу в музыкальной жизни республики и пользовался большой популярностью. В 1997 г. был организован мужской ансамбль адыгской песни «Джаримас» (заслуженные артисты КБР М. Отаров, Ю. Пшигошев, Х. Сибеков, С. Шугенов, Д. Согов, А. Урусов).

По инициативе композитора А. Даурова в 1994 г. для самодеятельных композиторов было создано творческое объединение «Пшыналъэ» («Лира»). До этого Дауров 2 года руководил семинарами мелодистов и поэтов-песенников, которые в итоге и решили организовать творческое объединение при Министерстве культуры КБР, для получения самодеятельными авторами, певцами, танцорами профессиональной помощи. Заседания проводились 2 раза в месяц. Периодически устраивались отчетные концерты объединения, с участием ведущих артистов республики: М. Отарова, А. Тубаева, О. Сокуровой, Ч. Нахушева, Т. Лосанова, Х. Сохова, М. Кодзева, ансамбля «Даханагъуэ». Осуществление обширных творческих планов А.А. Даурова было прервано его безвременной кончиной в 1999 г.

В 1997 г. с целью популяризации национальной вокальной музыки в республике был создан ансамбль адыгской песни «Сосруко». Руководитель – заслуженный артист России А. Хупсергенов. В состав коллектива вошли популярные в республике певцы и музыканты: А. Кунижев, М. Чегадиев, М. Каширгов, М. Гучева, Н. Князев, И. Даурова, музыкальный руководитель Ю. Бицуев. Ансамбль сразу же приобрел известность и являлся одним из самых востребованных, практически ни одно торжественное мероприятие, проводимое в республике, не обходилось без артистов «Сосруко». Однако, в связи с отсутствием финансирования, коллектив был распущен.

1990-е гг. ознаменовались подъемом популярной музыки и расширением масштабов поп-индустрии. В государство, где отменили прежние ограничения и цензурные рамки, широким потоком пошла разноплановая культурная информация, не всегда отличавшаяся высоким качеством. Параллельно, в 1990-е активно совершенствовались информационные сети, технологии, и почти в каждом жилище появились магнитофоны, музыкальные установки, компьютеры с доступом в

интернет. Скорость обмена культурным и, в особенности, музыкальным контентом возросла многократно. Если в период с 1950-х по 1970-е гг. в стране работало небольшое число студий звукозаписи, то к исходу 1980-х их количество стало быстро увеличиваться. В обстановке всеобщей свободы и возникающих возможностей для реализации личных стремлений и талантов, на эстраду стали рваться люди, зачастую не имеющие отношения к подлинному искусству.

Вышеупомянутые факторы оказали существенное воздействие на эволюцию музыкальной культуры Кабардино-Балкарии, особенно на вокальное искусство. В 1990-е гг. песенное творчество в республике постепенно утрачивало народные ладогармонические черты, все больше напоминая типичные эстрадные композиции. Этот процесс можно расценивать как закономерный, поскольку композиторы и исполнители, стремясь к популярности, предлагали публике то, что пользовалось наибольшим спросом. В жанре эстрадной песни в 1990-е гг. активно работали композиторы и поэты, такие как З. Зарамышева, А. Лиев и А. Бейтуганов. В указанный период на эстраде республики широкое признание получили Ч. Нахушев, О. Сокурова, А. Текуев, А. Газаев, И. Даурова, И. Крымова, С. Тхагалегов, Д. Харадурова. Эти исполнители обладали хорошими вокальными данными, однако не всегда были избирательны в выборе репертуара, включая в него композиции невысокого качества. Песни 1990-х стали более динамичными и ритмичными, особое значение приобрели аранжировки. К концу рассматриваемого периода национальные исполнители все реже стали выступать с «живым» аккомпанементом, отдавая предпочтение инструментальной фонограмме.

К концу XX в. в КБР стал заметен рост интереса к самостоятельному творчеству, кризис начала 1990-х гг. был преодолен, культура адаптировалась к новым рыночным условиям. Если в 1999 г. в Кабардино-Балкарии насчитывалось 1440 кружков, то в 2001 г. их количество возросло до 1560, отмечался рост числа мероприятий. По числу учреждений культурно – досугового типа КБР занимала 78 место среди субъектов Российской Федерации. Анализ аналогичных учреждений в близлежащих республиках демонстрирует следующие цифры: в Кабардино-Балкарии насчитывалось 161 учреждение, в Карачаево-Черкесии – 163, а в Адыгее – 138. По общему числу клубных формирований КБР занимало позицию между 6-м и 8-м местом. Что касается хореографических и музыкальных коллективов, в КБР в исследуемый период их было 255, включая 95 фольклорных; в Северной Осетии 175 коллективов (из них 22 фольклорных); в Адыгее – 149 (с 61 фольклорным); в Карачаево-Черкесии – 215 (с 79 фольклорными).

Таким образом, в 1990-е гг. в республике и России в целом самостоятельное творчество столкнулось с множеством трудностей, одной из которых было отсутствие финансирования. Этот период был временем глубоких социальных и экономических изменений, когда многие культурные инициативы оказались на грани выживания. Отсутствие стабильного финансирования значительно усложняло жизнь творческим коллективам, многие из которых были вынуждены искать средства на свои проекты самостоятельно. В условиях экономической нестабильности спонсоры и меценаты были редкостью, а государственная поддержка культуры практически исчезла. Кроме того, многие творческие объединения и студии не имели доступа к современному оборудованию и материалам, что ограничивало их возможности для экспериментов и самовыражения. В результате, несмотря на высокий уровень энтузиазма и желания создавать, многие проекты так и оставались незавершенными или не могли выйти за пределы местного уровня. Однако в Кабардино-Балкарии, в 1990-е гг. самостоятельная музыкальная культура выживала благодаря энтузиазму отдельных людей и коллективов и достигла определенных результатов. Активную творческую деятельность продолжали осуществлять любительские музыкальные коллективы, народные певцы и музыканты.

Список источников и литературы

Безилов 1992 – *Безилов Ч.К.* «Бжамий» покорил французов // Кабардино-Балкарская правда. 1992. 17 августа.

Великанова 1999 – *Великанова Е.В.* Самодеятельное художественное творчество как основа возрождения национальных культурных традиций : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.05. Санкт-Петербург, 1999. 18 с.

Заседание Совета по культуре и искусству, 15 декабря 2018 года [Электронный ресурс]. URL. <https://culture.gov.ru>.

Зумакулов 1985 – *Зумакулов В.М.* Обычай и праздничная культура народов Кавказа. Нальчик: Эльбрус, 1985. 128 с.

Кешева 2013 – *Кешева З.М.* Духовная культура народов КБР в конце XX – начале XXI века: [сборник документов], сост. Кешева З.М. Нальчик : КБИГИ, 2013. 158 с.

Кудаев 1999 – *Кудаев В.Ж.* Курсом политических преобразований. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 165 с.

Пищулин, Бетуганов 1989 – *Пищулин Н.П., Бетуганов А.А.* Воспитание самостоятельностью. Нальчик: Эльбрус, 1989. 140 с.

Сукало 2011 – *Сукало А.А.* Самодеятельное творчество в современных условиях: проблемы и перспективы // Вестник СПбГУКИ, 2011. № 6. С. 70–78.

Шиняк 2011 – *Шиняк Г.И.* Портретные исследования руководителей и участников коллективов самостоятельного художественного творчества // Власть. 2011. № 8. С. 78–81.

References

BEZIROV CH.K. «BzhamiJ» pokoril francuzov [“Bzhamiy” conquered the French] // Kabardino-Balkarskaya pravda. 1992. 17 avgusta. (In Russian)

VELIKANOVA E.V. *Samodeyatelnnoe khudozhestvennoe tvorchestvo kak osnova vozrozhdeniya nacionalnykh kulturnykh traditsij* [Amateur artistic creation as a basis for the revival of national cultural traditions] avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.05. Sankt-Peterburg, 1999. 18 s. (In Russian)

Zasedanie Soveta po kulture i iskusstvu, 15 dekabrya 2018 goda [Meeting of the Council for Culture and Art]. [Elektronnyj resurs]. URL. <https://culture.gov.ru> (In Russian)

ZUMAKULOV V.M. *Obychai i prazdnichnaya kultura narodov Kavkaza* [Customs and festive culture of the peoples of the Caucasus]. Nalchik: Ehlbrus, 1985. 128 s. (In Russian)

KESHEVA Z.M. *Dukhovnaya kultura narodov KBR v konce KHKH – nachale XXI veka* [The spiritual culture of the peoples of the KBR in the late twentieth and early twenty-first centuries]: [sbornik dokumentov], sost. Kesheva Z.M. Nalchik: KBIGI, 2013. 158 s. (In Russian)

KUDAEV V.ZH. *Kursom politicheskikh preobrazovanij* [The course of political transformation]. Nalchik: Ehl-Fa, 1999. 165 s. (In Russian)

PISHCHULIN N.P., BETUGANOV A.A. *Vospitanie samodeyatel'nost'yu* [Self-education] Nal'chik: El'brus, 1989. 140 s. (In Russian)

SUKALO A.A. *Samodeyatelnnoe tvorchestvo v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy* [Amateur creativity in modern conditions: problems and prospects]. IN: Vestnik SPB-GUKI, 2011. № 6. S. 70–78. (In Russian)

SHINYAK G.I. *Portretnye issledovaniya rukovoditelej i uchastnikov kollektivov samodeyatelnogo khudozhestvennogo tvorchestva* [Portrait studies of leaders and members of amateur art groups]. IN: Vlast. 2011. № 8. S. 78–81. (In Russian)

Информация об авторе

З.М. Кешева – кандидат исторических наук, зав. сектором новейшей истории.

Information about the author

Z.M. Kesheva – Candidate of Science (History), Head. the Sector of Modern History.

Статья поступила в редакцию 09.02.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 30.03.2025

The article was submitted 09.02.2025; approved after reviewing 10.03.2024; accepted for publication 30.03.2024.